

Он раздернул занавески. Комната выглядела как обычно. Даже в темноте он мог различить очертания ноги Дина, торчащей из его кровати. За пять лет совместного проживания в одной комнате Гарри успел познакомиться с причудами своих соседей по общежитию. Храп Рона, к счастью, приглушался чарами на шторах, а полуночные побоища Невилла прекратились где-то на пятом курсе.

Позволив себе небольшую улыбку, Гарри убрал свечу. Затем он настороженно посмотрел на свои шторы. Что происходит? Розыгрыш казался вполне разумным, но тогда он был очень слабым. У него не выросли рога, его не начало сильно тошнить, мир не перевернулся с ног на голову, движения его тела не стали зеркальными.

«Четыре друга яростно сражались», - попробовал Гарри и обнаружил, что его речь не изменилась. Затем он попробовал алфавит и не услышал никаких отклонений. Значит, это было не какое-то лепетное проклятие.

Он снова потянулся к шторам, но ощущения не вернулись. Возможно, что-то пошло не так с упражнением? Он схватил книгу, с легкостью нашел нужную главу и снова принялся читать. Насколько он мог судить, в настройках он не ошибся. Инструкции были достаточно простыми. Так что объяснений у него по-прежнему не было. Незаметно для себя он вернулся к началу описания.

«...модификация Бирна...» прочитал Гарри, погрузившись в свои мысли. Во время чтения он отмахнулся от этого предложения - на прослеживание каждой ссылки ушло бы слишком много времени и слишком много книг, как ему казалось. Естественно, Гермиона была бы возмущена таким мнением, но в любом случае она не была нормальной, когда дело касалось книг. Тем не менее, не имея ничего другого, Гарри просмотрел библиографию.

Вот она. Бирн, «О природе магии и разума». Хм, подумал Гарри. Звучит интересно.

Наступил октябрь, а вместе с ним и холодный, суровый ветер. Естественно, из-за того, что квиддич снова был в самом разгаре, Гарри был очень занят, а Рон, игравший в роли Хранителя в дополнение к своим обязанностям префекта, тоже был довольно напряжен. Учителя постоянно увеличивали нагрузку, и только благодаря Гермионе Рон не сильно отставал. К его радости, Гарри оказался на удивление хорошо успевающим в школе. Не тратя драгоценное время на историю или столь необходимые творческие способности на дивинацию и не нарушая режим сна астрономией, он смог хотя бы немного сосредоточиться на тех предметах, которые ему действительно нравились.

Трансфигурация и Чары были очень сложными предметами, и он, как и раньше, с трудом справлялся с теорией, но в практической части он был достаточно компетентен и пока что справлялся. Защита по-прежнему была его лучшим предметом, и он постоянно доказывал свой талант, даже если невербальное заклинание все еще не очень хорошо для него работало. Его отличная практическая работа на этом уроке позволяла ему сосредоточиться на теории, и в результате Снейпу приходилось прибегать к низким ударам, снимая баллы за моргание во время важной демонстрации или неподобающий наряд за то, что галстук был немного не по центру. Гербология оказалась тяжелой, но полезной работой, в основном потому, что это была

не столько магия, сколько физический труд, к которому он привык. Зелья оказались одним из лучших предметов с помощью Принца-полукровки. Более того, Гарри начал понимать сам предмет. То, чего он не мог добиться годами под пристальным взглядом Снейпа. Это напоминало ему приготовление пищи: есть части, которые невозможно сделать по-другому, но есть и такие, которые допускают некоторую свободу действий или короткие пути, даже если он еще не нашел способа определить их. Некоторые шаги, казалось, были связаны с важными магическими принципами и числами, но другие были просто странными.

Самостоятельные занятия продолжались довольно успешно. Найденное им упражнение очень помогло ему. После нескольких попыток он понял, что к чему: его разум был похож на паучью сеть, а эмоции были связаны с каждой его мыслью. Попытка отгородиться от них будет сильно мешать ему, замедлять его - как если бы он перерезал нити паутины. Поэтому задача заключалась не в том, чтобы избавиться от них, а в том, чтобы контролировать их и представлять незваному гостю только то, что он должен был увидеть. С этой мыслью Гарри приступил к упражнениям, пытаясь обрести твердую хватку над своим разумом.

Интересно, что странное ощущение при прикосновении к шторам возникало время от времени, но не постоянно. Ещё интереснее было обнаружить, что оно распространяется не только на занавески его кровати. Его очки были странно теплее, чем должны были быть, дверная ручка в ванной была прохладной на ощупь, от душа исходила какая-то тяга, как будто его что-то тянуло к нему. Его палочка была странно связана с ним - она ощущалась не как деревянная палочка, а скорее как ноготь или волос; часть его самого без чувств.

Одним воскресным октябрьским утром Гарри работал над эссе по Зельям. Он мог бы уже что-то сдать, если бы не решил приложить чуть больше усилий, чем обычно. В конце концов, ему нужно было поддерживать не совсем оправданную репутацию. Кроме того, это давало ему удобный повод почитать «Принца-полукровку», не то чтобы он сказал об этом Гермионе. Это было исключением из правил, и Гарри мог понять, чем оно привлекательно - многочисленные аннотации были настоящей золотой жилой. Однако на самом деле он продвинулся в написании эссе гораздо меньше, чем хотел бы, в основном потому, что его мысли постоянно возвращались к попыткам узнать больше о книге Бирна.

Естественно, поскольку он не мог спросить Гермиону, не раскрывая книгу Смита и свои исследования, основанные на ней, он не сказал ей об этом. Как бы она отреагировала, если бы узнала об этом? Ну, это была книга, которую она, вероятно, еще не знала, так что, прежде всего, она захотела бы взглянуть на нее. А поскольку в ней содержались знания, которые, по всей видимости, были ей недоступны, она бы не хотела, чтобы она находилась где-то еще, кроме ее владений.

Как бы он ни любил свою старшую сестру от другой матери, Гермионе очень не нравилось, что в ее присутствии все знают больше, чем она. То, что Гарри лучше разбирался в защите, по-прежнему раздражало ее, хотя она безуспешно пыталась этого не показывать. Рона это, естественно, забавляло. Видя, как другие успешно вызывают Патронуса во время курсов Армии Дамблдора, когда она с трудом справлялась с этим, она раздражалась не меньше. То, что Гарри постоянно уступал ей в зельях, раздражало её. Поскольку Принц-полукровка давал ему преимущество - которым он, в принципе, был готов поделиться со всеми, кто не в Слизерине, -

она стала критиковать его за работу, которая, по её мнению, не принадлежала ему, и игнорировать замечание Гарри о том, что технически она не придумала шаги, которым она следовала в своей работе по Зельям. Книга, обучающая его навыкам, которых у неё не было? Не думаю, что она отнесется к этому с пониманием.

Оказавшись перед выбором, он спросил мадам Пинс о книге Бирна.

«Бирн, Томас? У нас нет этой книги, мистер Поттер, и я сомневаюсь, что она будет полезна вам или кому-то, кто ходит по этим коридорам. Где я вообще смогу достать ее копию? И откуда, по-вашему, у школы возьмутся средства на что-то подобное? Откуда вы вообще узнали об этой книге?»

«Ну, - ответил он, чувствуя себя глупо из-за того, что не знал причину ее вспышки, - я где-то наткнулся на название, но не смог найти его. Вы знаете какую-нибудь книгу, в которой подробно рассказывается о Бирне? Меня больше интересует, о чем сейчас идет речь?»

Она смотрела на него достаточно долго, чтобы он отступил, стараясь не поворачиваться к ней спиной.

От размышлений его отвлекла Гермиона, подошедшая к нему. Она нахмурилась, глядя на его книгу, но в кои-то веки удержалась от комментариев. Вместо этого она еще раз окинула взглядом комнату. «Ты не видел Колина?»

«Криви? Нет, к счастью. А что?» поинтересовался Гарри.

«А, я предложил ему немного помочь. Это его год О.В.Л. (Стандарты Обучения Волшебству) , и он немного не справляется с арифмантикой». Она пожала плечами. «Не спрашивайте меня, почему, я думаю, что это очень интересно и не так сложно, как об этом говорят».

Гарри приподнял бровь. «Так ты говоришь».

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4083925>